

Натиск противника был стремительным. Лю Сымяню пришлось упереться руками в землю и резко пригнуться, едва уклонившись от летящего в спину пинка. Почти распластавшись по земле, он мгновенно исполнил «Прыжок лягушки» — сделал ложный выпад назад, а едва ноги коснулись опоры, покачнулся и отпрыгнул на пару шагов. Вгляделся — и обомлел. Нападавшим оказался его собственный дед, Лю Даошоу.

— Господи помилуй, дедушка! Это уже чересчур! — недовольно заворчал Сымянь. — Я только с дороги, измотанный, перевести дух не успел, а вы сразу в драку!

— Паршивец, — поглаживая бороду, рассмеялся Лю Даошоу. — Совсем в городе размяк, на мирных хлебах-то. Вот я и решил проверить, не растерял ли ты сноровку. Мне скоро девяносто, куда мне тягаться с бодрой молодежью? Только и остается, что нападать исподтишка.

— Так я же не так давно со вторым братом бился, вы и сами всё видели, — пробурчал внук.

— Хех, тоже мне битва! Слился за пару приемов. Небось, поддавался нарочно? — хмыкнул старик.

— Папа, побойтесь бога! А-Мянь только с дороги, голодный как волк, откуда у него силы с вами тягаться? — с улыбкой вмешалась тётя Сымяня, Линь Гуйчжи. — Пусть мужчины сначала поедят.

Услышав уговоры младшей невестки, Лю Даошоу неохотно сдался. Махнув рукой, он проворчал:

— Ладно уж. Отдыхайте пока. Сегодня у моего второго правнука день рождения, так что празднуем у Сыи.

— А ты хорош, Сымянь! Реакция отличная, я аж испугался, когда дедовский сапог чуть ли не в спину тебе летел, — весело крикнул подбежавший Лу Цзяньхуа, который только что закончил разгружать вещи вместе с Лю Сьюанем и Лю Сыи.

— Да уж, чуть носом грязь не пропахал, — Сымянь шутливо показал язык. — Дед вообще пощады не знает. С порога — и сразу в бой. Настоящий террорист!

— Слушай, надолго приехал? Может, покажешь мне пару приемов? — усмехнулся Лу Цзяньхуа.

— Какое там «надолго»! Мне до тебя далеко, жизнь — сплошная каторга, завтра уже на работу, — со вздохом покачал головой Сымянь. — А если хочешь учиться, так это же проще простого. Попроси своего зятя. Второй брат в нашей деревне — один из лучших бойцов, мастер из мастеров.

— Вот именно потому, что он такой признанный мастер, тот со мной, недотепой, и возиться не

хочет, — развел руками Цзяньхуа.

— Ах вот оно что! Значит, меня просишь, потому что мы с тобой одного поля ягоды — два недоучки? — притворно надулся Сымянь.

— Да бог с тобой! — заискивающе заулыбался Цзяньхуа. — Куда моему балаганному рукопашному до твоего мастерства! Мне даже признаться стыдно: я твоему старшему племяннику проигрываю.

— Быть не может! Проиграть ребенку? Юйчэну же всего двенадцать исполнилось! — рассмеялся Сымянь.

— Да разве у вас, Лю, возраст играет какую-то роль? — вздохнул Лу Цзяньхуа. — На днях тут на улице старейшина Лю Голинь повздорил с заезжим торговцем хурмой. Тот торговец, мужик лет тридцати-сорока, оказался парнем упрямым и вспыльчивым. Думал, перед ним немощный старик, ну и толкнул его. Кто же знал, что дедушка Лю одним ударом уложит его на лопатки! Он вскочил, схватился за коромысло, но старик, даже глазом не моргнув, выдал серию из трех молниеносных пинков и отправил этого наглеца прямо в реку Ланьфэй! А ведь Лю Голиню, на минуточку, сто два года исполнилось, он у вас в деревне самый старший. Так что проиграть двенадцатилетнему Юйчэну для меня вовсе не позор.

— Надо же! Дядюшка Линь до сих пор в такой прекрасной форме? Глазам не верю. И почему мне второй брат об этом ничего не рассказывал? — удивился Сымянь.

— Ой, да у вас тут в семье Лю что ни день, то легенда. Наверное, просто забыли, для вас это обычное дело, — пробормотал Лу Цзяньхуа.

— То-то я смотрю, ни один мой приезд без тебя не обходится. Сознавайся, всё мечтаешь вывести наши семейные секреты боевых искусств? — подмигнул Сымянь.

— А то! — уныло протянул Лу Цзяньхуа. — Я, взрослый здоровый мужик, не могу одолеть собственную сестру! Позор на мою голову, стыдно людям в глаза смотреть.

— Так ведь вторая невестка безумно любит учиться. Она постоянно рядом со вторым братом, всё так и впитывает. Как говорится, кто ближе к воде, тот первый рыбу ловит.

— Вот-воо! — ухмыльнулся Цзяньхуа. — Я уже всё распланировал. Найду себе жену из вашей деревни и пойду к ней в примачи.

— Шутишь или серьезно? — Сымянь невольно улыбнулся.

— А почему бы и нет? Семья Лю просто невероятная, все поголовно мастера кунг-фу, да и места у вас здесь неописуемой красоты.

Деревня Лю и впрямь располагалась в чудесном уголке: укрытая у подножия гор, у самой чистой речной воды, она радовала глаз пасторальным покоем.

Прямо за деревней высилась Львиная гора — самый величественный пик во всей волости Панью. Её восточная вершина, вздымавшаяся к небесам, звалась Вершиной Льва. Эти дремучие, заросшие вековым лесом кручи оставались почти нетронутыми человеком — первозданный заповедник. Сама Львиная гора постепенно снижалась к западу, напоминая издали отдыхающего исполинского зверя, запрокинувшего голову. От этого каменного «львиного затылка» до соседней горы Голова Дракона хребет тянулся волнистой грядой почти на четыре километра. На севере Львиная гора обрывалась неприступными кручами, но к югу спускалась пологими террасами. У подножия её западного склона раскинулась обширная, густо засаженная стройными елями долина — её называли Лощиной Драконьего Языка, и эта лесная прохлада тянулась на север на добрый десяток километров.

К югу от Лощины Драконьего Языка ландшафт вздымался двумя округлыми холмами. Тот, что лежал севернее, звался хребтом Призрачной Лисицы, а южный, поменьше — хребтом Шапки. Между ними круглый год журчал прохладный горный поток — ручей Гуаньинь, один из истоков реки Ланьфэй. Если посмотреть на всю Львиную гору целиком, то хребет Призрачной Лисицы походил на согнутую лапу спящего хищника, а хребет Шапки — на его когтистые пальцы. Именно на этих скалистых «пальцах» и раскинулась деревня Лю.

Дома местных жителей сбегали по склону хребта Шапки от самой его середины до подножия живописным каскадом. Жилище Лю Даошоу и его большой семьи стояло на самой окраине, у западного края деревни. Прямо под их каменной оградой с шумом нес свои воды ручей Гуаньинь.

Когда-то семейная усадьба Лю была просторной и открытой, но со временем, когда здесь возвели еще три здания, свободного места поубавилось. Всего в границах двора высились четыре жилых дома. В западном трехэтажном крыле обосновался старший дядя Лю Гошэн с супругой и семьей старшего внука Лю Сыюаня. Двухэтажный флигель на востоке занимала овдовевшая Линь Гуйчжи — её сыновья Лю Сыкунь и Лю Сыпэн редко навещали в деревню, поэтому она жила там практически одна. Второй брат, Лю Сыи, после раздела семейного имущества снёс старый флигель на севере и выстроил на прежнем фундаменте новый трехэтажный дом с двухэтажной пристройкой; здесь же, вместе с его семьёй, жил и сам дедушка Лю Даошоу.

Отец Сымяня, Лю Гопин, тоже подумывал вернуться к корням после выхода на пенсию. Он хотел построить себе уютный уголок для старости, но усадьбе требовалось сохранить просторную тренировочную площадку в несколько сотен квадратных метров, и свободной земли во дворе почти не осталось. Он уже подумывал строиться на въезде в деревню, но тут его двоюродный брат решил перебраться поближе к дороге и продал свой участок, примыкавший к усадьбе Лю. Он выкупил эту землю, расширив общий двор, и возвёл там двухэтажный дом прямо по соседству с флигелем Линь Гуйчжи. Поскольку новый участок уходил дальше к востоку, владения Лю Гопина оказались заметно просторнее соседских.

Сегодня как раз праздновали пятилетие маленького Лю Юйиня. Его мать, Лу Чуньин, устроила по этому случаю скромное домашнее торжество, и вся большая семья собралась за обедом в

доме Лю Сии. Пока тянулось застолье, Лю Гопин подробно пересказал невесткам — старшей Сюй Сяньфэн и младшей Линь Гуйчжи — как его супруга распределила привезённые гостинцы. Старшие мужчины вели неспешные разговоры о видах на урожай и деревенских делах, а Лю Сымянь и Лу Цзяньхуа увлеченно делились городскими новостями, то и дело отвлекаясь на весёлую возню с детворой. За столом царило шумное, домашнее оживление.

После обеда Лю Сии с женой ушли приглядывать за своей лавкой на торговой улице, а Лу Цзяньхуа распрощался и отправился восвояси. Оставшиеся мужчины уселись в круг, чтобы обсудить переезд Лю Гопина. Старший брат, Лю Гошэн, обстоятельно разъяснял, какие документы нужно подготовить и что обустроить в первую очередь. Лю Гопин лишь отмахивался с улыбкой: пенсия у него хорошая, на жизнь хватит с избытком, а от скуки он планирует ходить со старшим братом в лесные дозоры да баловать домашних свежей дичью.

— Второй, раз уж ты решил осесть в родных краях, давай сразу начистоту, — обратился к Лю Гопину дедушка Лю Даошоу. — Гошэн и Гуйчжи заботятся обо мне по очереди, каждый по месяцу. Раз ты возвращаешься, тебе тоже придётся взять на себя эту обязанность.

— Папа, будто второй брат тебе хоть раз в жизни денег на содержание пожалел! Совсем на старости лет ворчливым стал, — беззлобно оборвал его Лю Гошэн.

— Договор дороже денег. Порядок должен быть во всем, чтобы потом между братьями обид не возникало, — упрямо покачал головой старик.

— Отец, а чья стряпня тебе больше всего по душе? — неожиданно с лукавой улыбкой спросил Лю Гопин.

— Моя стряпня? — Лю Даошоу с любопытством задумался, поглаживая усы. — Ну, Гошэн к плите за всю жизнь ни разу не прикоснулся. Сяньфэн вечно приболеет, так что в доме старшего я ем что придется. Когда у Сяо Бянь обед готов, обедаю в западном доме. Если у Сяо Лу получается что-то повкуснее, иду в северный. Гуйчжи, надо признать, готовит неплохо, но больно уж недосаливает, пресно у неё. А вот твои блюда как раз мне под стать, у тебя рука легкая.

Под «Сяо Бянь» старик имел в виду Бянь Сянь, жену своего внука Лю Сяюаня.

— Вот уж не думала! Второй брат, оказывается, у нас кулинар? — искренне удивилась Линь Гуйчжи.

— Жизнь заставила, — рассмеялся Лю Гопин. — Твоя вторая невестка с утра до ночи в лавке пропадает, вот и пришлось самому за поварешку взяться. Кто же знал, что отцу так полюбится моя стряпня. Каждый раз, как в город приезжал, за уши от тарелки нельзя было оттащить!

— Дедушка, вообще-то я тоже отлично готовлю, даже получше отца будет! — похвастался Лю Сымянь.

— Да хоть трижды лучше, толку-то? Ты меня, что ли, кормить будешь? Сам едва-едва концы с концами сводишь, небось на кусок хлеба еле наскребаешь, — безжалостно осадил его дед.

— Кто это концы с концами сводит? Уж на то, чтобы вас прокормить, у меня денег точно хватит, — обиженно буркнул Сымянь.

— Да ладно тебе, отец, он сейчас неплохо устроился. Работает на заводе стройматериалов, директор его ценит, да и платят прилично, — заступился за сына Лю Гопин.

— Это тот самый твой ученик, как его... Тан? — прищурился Лю Даошоу.

— Да, Тан Шаочуань, — подтвердил Лю Гопин и вернулся к прежнему разговору: — Сухуа тоже говорит, что все эти годы забота о тебе лежала на старшем брате да невестке, а мы стояли в стороне. Так что со следующего года, как переберемся, будешь обедать только у меня. Тебе ведь всё равно нравится моя стряпня.

— Неужели Сухуа сама так решила? — обрадовался старик, он удивленно приподнял седые брови. — Ну, не наговаривай на себя. Вы с праздниками всегда деньжат присылали, грех жаловаться.

— Стал бы я врать. Жить можешь где пожелаешь: хочешь — оставайся у Сыи в северном крыле, а если мелкий Юйинь надоест своими криками, перебирайся ко мне. Но вот обедать — милости прошу за мой стол.

— Хорошо, просто замечательно! На старости лет буду объедаться деликатесами. Быстрее бы ты уже на свою пенсию вышел! — старик так и сиял от удовольствия.

— Папа, вы сейчас нам со старшим братом прямо пощечину отвесили, — с улыбкой укорила его Линь Гуйчжи.

— Вот именно. Оказывается, дедушка втайне недолюбливает наши разносолы, — покачала головой Бянь Сянь.

— О вкусах не спорят! Мне по сердцу стряпня Второго, и тут вы ничего не поделаете, хоть лопните от злости! — расхохотался Лю Даошоу и внезапно повернулся к Лю Сымяню: — А ты когда за ум возьмешься?

— В каком смысле? — не понял Сымянь.

— Родители твои в деревню возвращаются. А ты что же, один в городе останешься куковать?

— А что мне остается? Буду брошенным ребенком, — притворно вздохнул Сымянь с самым

несчастливым видом.

— Хватит паяца строить! Тебе под тридцать уже, давно пора остепениться и семью завести, — строго прикрикнул дед.

— Легко сказать «семью»! Если меня ни одна приличная девушка замечать не хочет, что мне делать? — развел руками Сымянь.

— Парень ты видный, силой бог не обидел. Чего это вдруг не найдешь жену? Ты давай, нос не задирай, будь проще, и люди к тебе потянутся, — вставил свое слово старший дядя Лю Гошэн.

— Дядя, вы шутите? Городские барышни нынче не грузчиков ищут, им подавай перспективных, — рассмеялся сквозь слезы Сымянь.

— Пятый брат, а давай мы тебе в соседних деревнях невесту присмотреть поможем? — оживилась Бянь Сянь. — Брат Сяо Лу говорил, у них в школе есть несколько незамужних учительниц. Хочешь, я поспрашиваю через знакомых?

— Невестка, ну что за прошлый век! Кто сейчас женится по сватовству? Вы с братом вон сами по любви сошлись, — смущенно отнекивался Сымянь.

— Да какая там любовь с первого взгляда! — расхохоталась Бянь Сянь. — Твой старший брат просто однажды вытащил меня из беды, а потом привязался как банный лист и проходу не давал. Требовал плату за спасение, пока я от безысходности замуж за него не пошла!

— Так вот оно что! Прямо разбойничий набег, а не ухаживание! — покатился со смеху Сымянь.

— Если по-другому не умеешь, бери пример с брата. Укради себе девицу, да и дело с концом, — с улыбкой поддержал шутку Лю Гошэн.

— У каждого своя судьба, пусть живет как знает. Мне уже надоело с ним нянчиться. Придет время — сам забегает, — махнул рукой Лю Гопин.

— И то верно, — согласился Лю Гошэн. — В городах сейчас не спешат связывать себя узами брака. Вон, Сыкунь с Сыпэном тоже до сих пор в холостяках ходят.

— Мы ведь с третьим и четвертым братьями ровесники. Глядишь, и свадьбы в один год сыграем, — весело подмигнул Сымянь.

— Ой, твои бы слова да богу в уши! У меня уже вся душа за этих оболтусов изболелась. Как ни спросишь — вечно заняты, будто судьбы мира решают, не меньше! — тяжело вздохнула Линь Гуйчжи.

— Судьбу на кривой кобыле не объедешь, когда время придет — все случится. Не бери в голову, Гуйчжи. Ребята взрослые, у них своя жизнь, — успокоил невестку Лю Гопин.

— А если с девушками совсем не выйдет, можно я парня в дом приведу? — в шутку спросил Лю Сымянь.

— Парня? Тебя что, осел по голове лягнул? Он тебе детей рожать будет, что ли?! — беззлобно выругался Лю Гопин.

— Да кто же из мужчин согласится с тобой жить? Только безумец какой-нибудь! — со смехом Линь Гуйчжи легонько шлепнула Сымяня по затылку. Стоявшая рядом Бянь Сянь тоже залилась веселым смехом.

Однако дедушка Лю Даошоу и старший дядя Лю Гошэн, услышав эти слова, мгновенно переменились в лице. Они промолчали, но атмосфера за столом на миг показалась натянутой.

Лю Сымянь заметил эту странную реакцию, и в его душе закралось смутное беспокойство.

«Неужели они о чём-то догадываются? — пронеслось у него в голове. — Быть не может. Даже отец не знает о моих истинных наклонностях. К тому же я никогда не позволял себе ничего лишнего, всё держал в тайне. Откуда им знать?»

Сымянь сослался на то, что в воскресенье ему нужно быть на работе, и засобиравшись в Цинюань. Лю Гопин напоследок засыпал сына ворохом домашних поручений.

Уже на пороге Лю Даошоу вдруг окликнул внука:

— А-Мянь, скажи, а ты хорошо знаком с дядей твоего начальника?

— Вы имеете в виду господина Гуаня? Да, мы ведь тогда все вместе выпивали, — припомнил Сымянь после короткого раздумья.

— Да-да, именно его, — закивал старик. — В прошлый раз я рассказывал ему о наших здешних традициях и обычаях, и он очень заинтересовался. Всё сокрушался, что никак не выберется к нам в гости. Как увидишь его, обязательно передай моё приглашение. Скажи, что я лично жду его у нас в деревне.

— Хорошо, дедушка, так и передам, — с готовностью улыбнулся Лю Сымянь.

Но пути судьбы неисповедимы. Никто в тот праздничный полдень не мог и помыслить, что этому радушному приглашению Лю Даошоу уже никогда не суждено будет исполниться.

<http://bllate.org/book/18980/1939215>